Четырьмя днями ранее; первое мая 2037 год; окрестности школы НП-213; 08:19.

— Ну, где же эта малявка… мы из-за неё опоздаем, — нервно постукивая носочком туфельки сказала Эльке и резко перевела взгляд на Элиан, которую, кажется, совершенно ничего в этом мире не заботит. — Вот бы мне хотя бы чуточку твоей беззаботности.

— Да ладно тебе сердиться, — сказала Айно, стукнув её по плечу. — Всё будет в порядке. Ну опоздаем и опоздаем.

— С ума сошла что ли? Я бы так не парилась, если бы первый урок был не у этого хрыча.

Элиан улыбнулась, глубоко вздохнула и подумала про себя: «Беззаботность? И действительно, а когда я последний раз проявляла хоть какие-либо эмоции? В конце концов я даже примирилась с их безумным планом, хотя и отговаривала до последнего. Однако, иногда выбираться к морю и правда чудесно. Так что, наверное, даже жаль, что мы почти четыре года тянули с этим».

— Эй! — завопила издалека Женя, которая за четыре года практически не выросла, так и оставшись малышкой. — Простите меня, пожалуйста, но…

— Давай быстрей, мы опаздываем!

Женя неуклюже бежала к ним и сквозь сильную одышку радостно смеялась. В руке она держала нечто чёрное и поблёскивающее в мутной серости пасмурного утра.

— Та-дам! — радостно завопила она, когда добежала до них и презентовала большой фонарь на аккумуляторах. — Вы не представляете… вы не представляете каких трудов мне стоило его достать. Но теперь-то мы точно готовы!

«Фонарь? Последняя линия моей обороны успешно сломлена… Ну и ладно, и так было понятно, что их не остановить», — усмехнувшись подумала про себя Элиан, и предложила своей тяжело дышащей подруге воды из бутылочки.

— Спасибо, — сказала Женя и после двух больших глотков, задыхаясь, продолжила: — Всё, теперь ты не отмажешься. Свет есть, примерная карта есть, компас есть, всё есть!

— Вот только компас не работает, — рассмеявшись сказала Элиан.

— Рабочих нет! Все не работают! И чего теперь, не идти в город? Сама же больше всего на свете хотела этого, а теперь… надоело это море! Хочу посмотреть старый город. Хочу узнать,

как тогда жили люди…

Женя, раздосадовавшись потýпила голову и когда уже хотела прокричать что-то наподобие: «Ну и ладно, пойду одна! Сидите за своей проклятой стеной трусихи!», — Элиан улыбнулась и, положив ладошку на её белокурую макушку, сказала:

— А оружие от монстров?

— Чего?! Тебе уже пятнадцать, ты взрослая девушка! О каких монстрах ты говоришь?! Ты…

— Женечка, да она шутит над тобой, — сказала Эльке, и, чтобы воодушевить свою подругу, которая почти в одиночку копала подкоп, и потратила столько сил на поиски всего необходимого, продолжила: — Идём сегодня вечером, как и договаривались. Теперь Эли при всём своём желании не откажется от этой затеи. Да ей и самой больше всех хочется! Видела её, когда мы первый раз к морю пришли? Это она только вид такой строит. Мисс беззаботность года или принцесса? Как лучше?

— Мисс трусиха… Она и к морю до последнего отказывалась идти, а потом сама уговаривала сходить ещё разочек.

— У моря никого нет, а в городе могут быть солдаты.

— И чего? Да даже если они нас и поймают, то чего сделают, накажут? Я готова смириться с любым наказанием, каким бы жестоким оно не было.

Ступив за порог школы, девочки поздоровались с дежурным учителем и, следуя своим же придуманным правилам, более не поднимали этот опрос. По крайней мере они старались не обсуждать свои планы относительно стены и подкопа, когда вокруг могли находиться посторонние люди. Однако Элиан так нравилось подшучивать над крошкой-Женей, что она не удержалась и, поднимаясь по лестнице, шёпотом сказала:

— Даже в тюрьму готова попасть?

Девочка покраснела от злости, фыркнула и убежала от подруг, чем умилила и очень рассмешила Элиан.

— Она тебя когда-нибудь возненавидит окончательно, — сказала Эльке.

— Но она такая милашка, когда злится…

Женя была младше всех на два года и соответственно училась в другом классе. Поэтому когда у Элиан с подругами занятия закончились, ей оставалось отсидеть ещё один урок. Однако они

не пошли по домам, а решили дождаться её, чтобы обсудить готовящуюся ночную вылазку.

Сидя на стальных трубах школьной спортивной площадки, они с какой-то надеждой во взглядах смотрели в яснеющее небо.

— Похоже нам повезло, и ночка будет ясной, — сказала Айно.

— Всё складывается как нельзя лучше, и от этого становиться как-то не по себе, — сказала Эльке. — Не хочу вас пугать или расстраивать, но меня с самого утра грызёт какое-то странное, дурное предчувствие.

— Вот от кого, а от тебя я такого услышать не ожидала. Тебе что ли Эли укусила или ты переучилась?

— Да я просто начиталась всякой ерунды про аномалии...

— Ну аномалии нам с Эли не страшны, не бойся. Со своей третьей группой переносимости бурь, она справится с их обнаружением лучше, чем самый навороченный электронный прибор.

— Ну вообще-то ничего смешного в этом нет, — сказала Эльке, и посмотрела на беззаботную Элиан, которая хотя и сидела рядом с ними, а кажется, что мыслями парила где-то далеко-далеко. — Ты, кстати, как себя чувствуешь?

— А? А, да хорошо. Я уже не так чувствительна к ним. Когда маленькая была, то тяжело было, а сейчас уже как-то всё равно.

— Ну я рада за тебя, — положив руку ей на плечо сказала она и в это время солнце выглянуло из-за туч.

Бегом вернувшись в школу, они дождались Женю и, уединившись в туалете, принялись обсуждать планы на грядущий вечер. В центре внимания находилась громогласная блондинка, которая встала отдельно от всех и по листочку декларировала следующее:

— Значит так... встречаемся ровно пол девятого вечера в нашем штабе у стены. Идём туда по отдельности и желательно заходим с разных сторон. Далее проверяем необходимое снаряжение, припасы, карту и вообще всё-всё по списку, и ровно в девять выходим, но очень аккуратно. Так как я слышала, что на стене расположены датчики, которые могут заметить передвижение людей... не знаю как это работает, но лучше сразу отойти подальше от стены, а потом побежать со всех ног в сторону окраины старого города. Уже будучи там осмотримся, передохнём и выдвинемся в направлении кукурузины. Главное только постараться особо не шуметь и держаться вместе.

— Ну это понятно, — озабоченно сказала Эльке. — Но я думаю, что не стоит заходить

настолько далеко. Предлагаю ограничиться окраиной и найти там укромное местечко для убежища. Короче говоря, стоит воспользоваться тактикой, которую мы использовали, когда подходили к морю. Не то бежать сломя голову в аномалии или куда-то ещё очень страшно. Будем потихоньку изучать местность, составлять карту и продвигаться к центру. Спешить ни в коем случае нельзя.

— Ну такая ночь удачная, — раздосадовано сказала Женя. — Завтра суббота, никуда не надо. Можем хоть до самого утра там гулять...

— Нет, — вмешалась Элиан. — Мы не знаем, что нас ждёт и это очень опасно. Ладно, если на солдат наткнёмся и нас просто отругают. В конце концов в тюрьму нас не посадят за это. Но с аномалиями нужно быть на чеку.

«А ты разве не», — хотела было запротестовать Женя, но Элиан её перебила:

— Буря на солнце и аномалии — это разные вещи. Я читала, что попавшие в электромагнитную аномалию люди слышат голоса и буквально сходят с ума. Целая куча подобных случаев была во время войны, когда солдаты, обезумев, стреляли по своим или убивали себя. Поэтому это очень опасно. Я не хочу, чтобы с кем-то из вас что-то случилось.

— Сойти с ума не так уж страшно, — сказала Эльке. — Есть аномалии, которые буквально тормозят работу мозга и делают из человека овоща. Или я ещё слышала про остановку сердца или нарушения работы жизненно важных органов. Ведь можно попасть в неё и даже этого не заметить, а у тебя тем временем перестанет нормально функционировать какой-либо орган, и ты умрёшь. А вы, кстати, в курсе, что во время взрыва на солнце, большая часть людей погибла вовсе не из-за разбушевавшихся стихий, а как раз-таки из-за того, что у них в мозгу что-то сломалось от геомагнитной бури. Я книжку читала, где описывались первые события после взрыва. И там люди просто попадали на землю, а только спустя какое-то время солнце увеличилось в размерах и покрылось пятнами.

— А я про чёрную зиму читала, — сказала Айно. — Два с половиной года шёл чёрный снег, который и не снег вовсе, а пепел. Интересно, где он теперь? Мне же тогда всего два годика было. Эли, наверное, его помнит?

Элиан опёрлась о стену и попыталась что-либо вспомнить из того времени, но попытка почти сразу провалилась. Зато на стене её сознания отчётливо проецировались воспоминания шестилетней давности, когда в город впервые вошла правительственная армия и попыталась силой установить свою диктатуру. Почти шесть месяцев шли ожесточенные бои, которые казались самым настоящем безумием на фоне того, что совсем только недавно закончился предыдущий кошмар.

— Да нет, не помню. В голове только воспоминания того, как «Молот» брал город и устанавливал свои порядки.

— Страшно тогда было, — сказала Айно и, посмотрев на Женю, продолжила: — А в столице

было что-то подобное? Или там молот был всегда?

— Слушай, я не знаю... я же совсем маленькая тогда была. Слышала, что иногда стреляют, но не особо придавала этому значения. Мы же с мамой жили в административном районе, а в нём всегда полно солдат. И сейчас их там даже больше, чем тут. А у вас здесь прямо кошмар что творилось?

— Не то слово, — сказала Эльке. — Но я тогда слабо понимала, что происходит. Это уже сейчас мне стало понятно, почему случилось то, что случилось... Да я даже больше вам скажу, что будь я тогда постарше, то сама бы на войну пошла! Ведь наши родители только кое-как восстановились и зажили спокойной жизнью. А тут приходят какие-то люди с оружием и начинают командовать, стены свои строить, представляясь правительством и прикрываясь нашей безопасностью и защитой. Я маленькая была, то думала, что это они о нас так заботятся. Якобы чтобы монстры к нам через стену не сунулись. А теперь-то понятно, что это стена и деление на зоны придумано скорее не для нашей безопасности, а для того, чтобы мы не бежали, а работали и помирали в этой тюрьме.

— Но в столице люди живут точно также, — задумчиво сказала Женя. — Даже своя стена есть. Так что я не думаю, что она нужна только для того, чтобы мы не разбежались.

Айно захихикала и, откашлявшись, сказала:

— Она построена для того, чтобы мы её преодолели!

— Ага! — радостно поддержала Женя. — Стена нам больше не преграда!

Элиан с улыбкой посмотрела на воодушевившихся подруг и попыталась побороть неожиданно возникшее в душе чувство беспокойства, появившееся в преддверии грядущего вечера. Но уже всё решено. Поздно отказываться от того, к чему так долго стремился.

Ещё не было восьми вечера, как Элиан убрала волосы в хвост и, надев на голову чёрную кепи, вышла из булочной. Вокруг её шеи был повязан небольшой серый шарф, который она планировала использовать как маску, а на спине болтался небольшой рюкзачок с припасами.

Своей тёте она сказала, что заночует у подруги, предусмотрительно не назвав её имени. Аналогично поступили все три члена её команды, которые к тому времени как Элиан только вышла из дома, уже сидели на самодельной лавочке возле стены и нервно, сохраняя почти полнейшую тишину озирались по сторонам. Поэтому, когда они расслышали тихие приближающиеся шаги, доносившиеся из глубины небольшого леса, то мигом поднялись с насиженных мест и бросились в рассыпную.

Заслышав этот безудержный топот, Элиан сразу же обо всё догадалась и, бесшумно ступая, направилась в сторону самого близкого по отношению к ней источника шума. И вот спустя мгновение увидела крошечную фигурку девочки с чёрным рюкзачком и золотым хвостиком,

которая сидела к ней боком, и с опаской смотрела в направлении городских огней.

Стремительно и очень быстро преодолев разделяющее их расстояние, Элиан набросилась на Женю и повалила её на траву, чем настолько сильно напугала малышку, что та осталась не в силах даже закричать. Однако на созданный ими шум прибежала Эльке и Айно, которые с глазами полными разочарования смотрели на неё.

— Это не смешно, Нуаре, — сказала Эльке и оттащила от неё Женю, глаза которой застелили слёзы.

— Получается, что так... — сказала Элиан и попыталась погладить рыдающую подругу по голове, но та ударила её по руке и спряталась за спиной Эльке.

— Я тебя ненавижу, — простонала она из-за спины подруги.

«Дура! Дура! Дура!» — завопила Элиан про себя и была готова провалиться под землю из-за сотворённой глупости, которую со слишком большим опозданием сочла очень жестокой.

— Прости меня, Женечка. Я не хотела тебя напугать. Просто обрадовалась, увидев тебя, и сделала глупость. Хочешь безграничный запас булочек от меня или... я не знаю.

Все четыре подруги хранили почти полное молчание, а Элиан вдруг поймала себя на мысли, что абсолютно ничего в данный момент не чувствует. Ни сожалений за содеянный проступок, ни страха перед предстоящей вылазкой в старый город, ни даже желания добиться прощения. Все эмоции будто бы стёрлись из её восприятия и причина ли этому слова ненависти в её адрес или чего-то другое? Этого было ей не понять, поэтому она подавила совершенно непонятно откуда взявшуюся ухмылку и попыталась в очередной раз успокоить подругу.

Долгие пятнадцать минут она добивалась прощения и когда наконец Женя остыла — стрелки часов указывали на половину девятого.

— Хватит валять дурака, — сказала Эльке и поднялась со скамейки. — Давайте в последний раз проверим свои рюкзачки и выдвигаемся.

Не говоря ни слова, они проверили вещи и ровно без пятнадцати девять оказались по другую сторону стены. Было очень темно, а огромное обилие кустарников не особо облегчало им ориентирование на местности. Поэтому, вынужденно пройдя вдоль стены несколько десятков метров, они заметили шпиль небоскрёба и бегом помчались в его направлении.

Двести тринадцатый остался позади. Огромная стена, засвеченное над ним уличным освещением небо — всё вокруг в сердцах девочек вызывало неподдельный восторг и бурю безграничной радости, которая прямо требовала выхода наружу, чтобы озарить своим сиянием полумрак поросшего бурьяном поля.

Когда они выбежали на потрескавшуюся проезжую часть, их дом оказался настолько далеко, что на смену радости и восторгу пришёл вполне обоснованный страх и трепет. Им начало казаться, что они уже никогда не вернутся назад. Но никто из них даже не думал заявить об этом во всеуслышание.

— Быстрее, быстрее… — поторапливала Эльке. — Я вижу вдалеке небольшие дома. Добежим до них и немного передохнём.

Помимо покорёженных фонарей, ржавых автомобильных скелетов и прочего тяжёлого мусора — вдоль дороги иногда показывались маленькие деревянные домики, зелёной растительности внутри которых росло чуть ли не больше, чем снаружи. Однако уже спустя несколько долгих минут, они вышли на длинную улицу и застыли в изумлении.

Расположенные повсюду высокие кирпичные и бетонные здания были покрыты вьющимися растениями, и в ночном полумраке выглядели настолько жутко, что ни у одной из девчонок даже в мыслях не возникло желания зайти внутрь одного из них, чтобы отдохнуть, и отдышаться. Поэтому они расселись за перевёрнутой автоцистерной и, вытирая платками пот, начали весело смеяться.

Улица, на которой они находились, кажется, вела прямиком к кукурузному зданию, но оно было настолько далеко, что у девчонок совершенно не осталось надежды добраться до него сегодня. В конце концов все четверо до сих пор пребывали в довольно сильном шоке от того, насколько же они далеко от дома.

Одновременно с этим к ним пришло осознание истинного символизма опоясывающей город стены. Ведь за ней ты действительно чувствуешь себя в безопасности и это им стало понятно только сейчас, когда они оказались в настолько враждебной среде как эта.

Во все их прошлые вылазки к морю девочки ничего подобного не испытывали. Видимо во многом благодаря тому, что они покидали город исключительно при дневном свете, но в максимально пасмурную погоду. Сейчас же, каждый шорох из темноты вызывал у них неподдельный ужас, пробуждая желание поскорее вернуться домой. В тепло и уют… к любимой матери или старшей сестре.

Пребывая в сильном возбуждении и ужасе одновременно, девочки совершенно не замечали ход времени. Однако осознание реальности всего происходящего вокруг накрыло их решительно и быстро, когда они расслышали переговоры солдат, которые неторопливо поднимались к ним по улице.

— Солдаты… — сиплым голосом сказала Эльке, выглянув из-за большой шины.

— Сколько их? Они идут к нам? — дрожащем голосом сказала Айно.

— Много и они… они не просто идут, а как бы целятся!

— Чего будем делать? Бежим? Давайте убежим!

— Стой! — прикрикнула Элиан. — Не вздумай бежать. Если они действительно целятся, то пристрелят тебя, как только ты попадёшься им на глаза.

— А что же тогда делать?

Элиан пожала плечами и посмотрела на приближающиеся силуэты. Они шли клином и уже совсем скоро настигнут их, а тут уж стоит уповать только на удачу и прочность солдатских нервов.

— Самая здравая идея сдаться и понести наказание.

— Да не, не… нет. Я не хочу наказания, — возразила Айно. — Вдруг реально в тюрьму посадят?

— А так тебя убить могут! — сказала Эльке.

— Ладно, — решительно сказала Женя и поднялась на ноги. — Я самая маленькая из нас. Думаю, мне стоит выйти и попросить прощения.

Молча одобрив её решение, девочки с ужасом наблюдали за тем, как она медленно подошла к кабине перевёрнутого грузовика и крикнула своим бархатным, до предела милым голоском:

— Мы здесь! Мы сдаёмся!

Её крохотную фигурку мигом осветило несколько предельно ярких лучей подствольных фонарей и сердце Элиан сжалось от ужаса в ожидании того, что вот-вот прогремят выстрелы. Однако этого не произошло.

«Ребёнок? Что она здесь делает?» — услышали они переговоры стражи.

— Выходите с поднятыми руками, — захрапел через динамик голос одного из солдат молота.

Послушавшись, все четыре подруги подняли руки и направились в сторону яркого пучка света, который сложился из фонарей как минимум восьми крупнокалиберных винтовок, направленных на них.

Когда они приблизились к ним достаточно близко, солдаты молота сгруппировались и опустив винтовки принялись их допрашивать. Однако самый старший из них, приказал всем отступить ближе к цистерне и продолжить наблюдение, так как вполне вероятно где-то могут прятаться их подельники.

К этим словам старшего по званию никто особо не прислушался. Поэтому солдаты отошли метров на тридцать от них и принялись переговариваться между собой о всякой ерунде, пока, явно пребывающий на взводе офицер ходил взад-вперёд, и что-то яростно себе под нос нашёптывал.

— Эй ты, иди сюда, — сказала он Жене и когда она подошла к нему, продолжил: — Как вы здесь очутились?

— Вырыли… — сказала она настолько тихо, что он ничего кроме этого слова не расслышал.

— Что? Говори нормально, по-человечески!

— Вырыли подкоп…

Офицер рассмеялся и Женя, удивившись его реакции, сразу успокоилась. Но он тут же чертыхнулся, больно схватил её за руку и оттащил в сторону метров на десять. Элиан хотела было что-то сказать, но офицер выхватил из кобуры пистолет и начал трясти им перед лицом напуганной до смерти девочки.

— Ты знаешь, что мне будет за это? За ваш этот чёртов подкоп? Меня выкинут со службы и убьют к чёртовой матери! Так почему бы мне тогда не убить вас и не сказать, что это сделал кто-то другой?!

— Эй-эй… успокойтесь, командир, — сказал один из стражников. — Да это же дети. Им просто…

— Заткнись идиот! — завопил он через хриплый динамик. — Ты знаешь, что с нами сделают, если узнают об этом? Ты знаешь, я тебя спрашиваю, идиот?!

— Да кто там узнает? Начальник службы…

— Заткнись!

Страж попятился и, желая заполучить поддержки, оглянулся на толпящихся солдат. Однако никто из них даже не думал идти к нему на выручку. В этот момент офицер передёрнул затвор пистолета и направил его на Элиан с подругами. А Женя рухнула на колени и громко зарыдала, от чего у стоявших в стороне солдат больно сжалось сердце.

— Стойте там и не вздумайте бежать. Так и так подохните здесь. И не важно от моей руки или от аномалии, — сказал офицер.

Элиан внимательно вглядывалась в воронёную сталь направленного на неё пистолета и

совершенно не испытывала страха. Однако она прекрасно понимала, что причина тому вовсе не уверенность в его благоразумии. Просто ей не было страшно и всё тут. Он мог угрожать ей букетом цветов, и результат был бы примерно аналогичным. И именно эта мысль заставила девочку окунуться в воспоминания и понять, что именно вот такой вот человек как он убил её отца, а также арестовал и выслал за черту населённого пункта мать. В конце концов люди в его форме хотели то же самое проделать и с ней, но какими-то невиданными ухищрениями у сестры матери удалось отстоять Элиан и спрятать её у себя. Короче говоря, у неё были все основания бояться этого человека. Но она с неким призрением смотрела в его матовое стекло шлема, чувствуя при этом своё превосходство над ним, которое в мгновение ока рассеялось, когда обезумевший офицер направил на рыдающую Женю оружие.

— Эй, лейтенант, не горячись, — сказал один из мужчин в униформе молота, но тот пропустил его слова мимо ушей и снял пистолет с предохранителя. — Комендант разумный человек, он сможет как-нибудь уладить...

Прогремел выстрел, который напугал солдат чуть ли не больше, чем детей.

«Инициализация... Код ошибки #3592 — перегрев ядра ввода/вывода информации на экран визуализации. Перевод в режим принудительного обзора», — высветилось красными буквами на матовом стекле шлема солдата и постепенно оно обрело прозрачность.

Крохотный кусок свинца в медной оболочке завис в воздухе между дулом его пистолета и головой трясущейся от ужаса девочки, которая закрыла лицо ладонями и громко рыдала. Только её всхлипы свидетельствовали о том, что время вокруг него не остановилось и продолжает своё неторопливое течение. Однако, помимо этого, было что-то ещё, а именно мелкие, размером с песчинки камешки, которые будто бы лишившись своего физического веса — начали свой стремительный подъём в звёздное небо.

Покачнувшись, мужчина опустил пистолет и в этот момент пуля, вперемешку с гравием, унеслась вверх, а офицер, проводив их взглядом, увидел мерцающий над головой фонарь уличного освещения и потрясающей красоты северное сияние, что окутывало звёзды.

«Какого чёрта здесь происходит?» — подумал офицер и оглянулся на своих товарищей. Они в точности также как он в ужасе смотрели на мерцающие светом окна, мигающие аварийной сигнализацией разбитые автомобили и потрясающей красоты северное сияние. В этот момент Женя резко вскочила на ноги и побежала. Офицер машинально повернулся к ней и навел пистолет, но невидимая сила вырвала его из руки и вместе с камнями унесла в небо.

Сделав шаг назад, он взял закреплённую на груди винтовку и посмотрел на компанию девчонок, которые стояли возле столба с датчиками, и пребывали в точности такой же растерянности.

— Чёрт возьми, — сказал он, когда заметил, что у девочки по центру глаза светятся ярко золотым сиянием, как у заплутавшей во тьме кошки, и она пристально смотрит в его сторону. — Огонь, огонь, огонь! Стреляйте в неё!

Четверо солдат в компании офицера начали стрелять в Элиан, но та не сдвинулась с места и только её подруги в ужасе попадали на землю, и закрыли головы руками. Сама же золотоглазая девушка продолжила стоять на месте, наводя ужас на солдат, которые в растерянности наблюдали за тем, как их светящиеся оранжевыми лучами пули отскакивают перед ней от воздуха и улетают в небо.

— Чёртов монстр, — завопил офицер и почувствовал, как земля содрогнулась — это асфальт под его ногами покрылся множеством трещин, как разбитое ветровое стекло автомобиля и пришёл в движение. И только спустя несколько долгих мгновений до его сознания дошло, что он воспарил в воздух вместе с ним, как, собственно, и развалившиеся на мелкие обломки здания, которые полностью лишись своей формы и начали представлять собой парящие в небе груды булыжников.

Судя по всему, этот очень медлительный подъём в воздух, причинял солдатам неистовую боль, так как округу сотряс ужасающий крик дюжины мужчин, который вынудил лежащих на земле девчонок ещё сильнее сжаться в комочек, уткнув головы в коленки. И только Элиан наблюдала за всей этой сценой, будто бы лишившись рассудка или сознания. Глаза её стали ещё ярче, а мерцающие в покорёженных автомобилях и фонарях лампы начали лопаться, разлетаясь миллиардами искр, которые на бешеной скорости уносились в небо и растворялись в сиянии.

«Что? Что происходит?!» — подумала про себя Элиан, и время вокруг неё урча низким рокотом остановилось, а окружение полностью лишилось красок. Даже потрясающей красоты северное сияние превратилось в застывшие чёрно-белые волны, которые теперь почти не отличались от обычных, поглощённых тьмой ночных облаков.

В воцарившейся атмосфере тишины и покоя — она не смогла пошевелить даже пальцем, поэтому с ужасом в сияющих глазах наблюдала за зависшими в воздухе телами солдат и бесформенными обломками зданий, которые подёргивались мелкой рябью в пространстве.

Элиан тяжело, прерывисто вздохнула и почувствовала приятное тепло в районе спины — это кто-то очень нежно обнял её и сложил свои тёплые ручки в районе её пупка, а подбородком опёрся на плечо. Она могла почувствовать пропитанное спокойствием сердцебиение этого человека и нежным теплом дыхание, которое теперь обволакивало её левое ухо.

— Попалась, — сказал некто очень спокойным, приятным голосом.

http://tl.rulate.ru/book/35291/770928